

ГИЛЬДИЯ НЕНУЖНЫХ ГЕРОЕВ

АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН

Алексей Векшин

Гильдия ненужных героев

«Автор»

2026

Векшин А.

Гильдия ненужных героев / А. Векшин — «Автор», 2026

Дарен Вольт семнадцать лет спасал людей, но Система героических контрактов признала его бесполезным. Теперь его команда — маг, умеющий отменять собственные заклинания, следопыт, которого не замечают чудовища, и жрица, способная исцелять только врагов. Их первый контракт: спасти сорок семь человек за три медяка. Вскоре выясняется, что катастрофы в королевстве не всегда случайны. Кто-то научился зарабатывать на чужих бедствиях, а настоящие герои слишком заняты выполнением дорогих заказов, чтобы задавать вопросы. За головы четвёрки назначают награду. Против них выступают лучшие гильдии королевства. А сама Система объявляет их угрозой установленному порядку. Но у ненужных героев есть одно преимущество: они не обязаны играть по чужим правилам...

© Векшин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12

Алексей Векшин

Гильдия ненужных героев

Глава 1

В тот день, когда Дарен Вольт окончательно потерял право называться героем, ему предложили спасти сорок семь человек за три медяка.

Предложение поступило в восемь утра.

В нём не было имени заказчика, а награда не покрывала даже дороги.

Через час в Гильдии доблестных дел ему объяснили, что для подобных заданий профессиональные герои не предусмотрены.

Спорить с таким порядком у него уже не оставалось ни должности, ни желания.

Впрочем, сначала был завтрак.

— Тебе опять отказали? — спросила хозяйка постоялого двора, поставив перед ним тарелку.

— Не отказали. Отложили рассмотрение.

— В прошлый раз ты сказал то же самое.

— В прошлый раз они отложили на месяц. Сейчас навсегда. Это прогресс.

Госпожа Бетта посмотрела на него так, как смотрят на человека, которому давно пора перестать шутить и начать платить за комнату.

— До вечера, Дарен.

— Что до вечера?

— Либо деньги, либо вещи на улицу.

Тридцать два года. Семнадцать лет с оружием в руках, если считать первые три года мальчишкой при обозе. Шесть официально закрытых контрактов второй категории. Два тяжёлых ранения. Один спасённый наместник, оказавшийся впоследствии мошенником.

Ни одного таланта, который можно предъявить комиссии вместо собственной жизни.

Вчера Комиссия профессиональных гильдий наконец постановила, что его многолетний опыт не компенсирует отсутствие системного дара.

В графе «пригодность» значилось:

Не рекомендован для самостоятельного выполнения героических контрактов.

Дарен подозревал, что такая формулировка была придумана специально, чтобы человек чувствовал себя бесполезным, но не мог предъявить обвинение в оскорблении.

Он успел съесть половину каши, когда над столом появилась голубая надпись.

СИСТЕМА ГЕРОИЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ

Экстренное задание № 77104

Место: посёлок Нижние Жернова.

Угроза: прорыв плотины.

Ожидаемые потери: 47 граждан.

Награда: 3 медные монеты.

Категория допуска: свободная.

Время до закрытия задания: 01:43:12.

Дарен отложил ложку.

В Системе ошибки встречались редко. Смешные награды — часто. Обычно это означало, что заказчик беден, задача не имеет политического значения или погибнуть предстоит кому-нибудь не слишком важному.

Однако свободная категория допуска при угрозе сорока семи жизням выглядела странно.

Он протянул палец и открыл подробности.

Рекомендуемый состав группы: отсутствует.

Вероятность успешного выполнения: 0,02%.

Штраф за отказ: отсутствует.

— Хорошие новости? — спросила Бетта.

— Не уверен.

— Тогда сначала доешь. На плохие новости с пустым желудком ходят только дураки.

Дарен встал.

— Запиши завтрак в долг.

— Он уже в долгу.

— Тогда запиши ещё раз, чтобы точно не потерялся.

На выходе хозяйка остановила его окриком:

— Стой. Куда собрался?

Дарен показал ей голубую карточку задания. Бетта никогда не любила системные надписи: после гибели её мужа они продолжали предлагать оплатить услугу по поиску пропавшего человека, хотя муж утонул у всех на глазах.

— Нижние Жернова, — прочитала она. — Там моя сестра живёт. Печь у неё кренится, муж пьёт, трое детей шумят так, что слышно через стену. Если плотину прорвёт, детей она сама на холм выгонит. А вот мужа — нет.

— Значит, предупреди её.

— Как? Голубиной почтой? — Бетта сердито ткнула пальцем в окно. — Дорога раскисла, гонец не дойдёт быстрее тебя. У них колокол на мельнице. Если увидишь старосту, скажи, чтобы бил сразу.

Она исчезла в кладовой и вернулась с коротким мотком прочной верёвки, куском сухого хлеба и жестяной флягой.

— В долг, — предупредила она. — И если решишь умереть, сначала отдай за комнату.

Дарен принял верёвку. Она была совершенно обычной: ни руны, ни печати качества, ни строчки с описанием свойств. Именно таким вещам он доверял больше всего.

— А сестру как зовут?

— Лада. Живёт у дороги к верхнему выгону. Не делай из неё беспомощную. Она тебе ещё распоряжения раздаст.

Он кивнул и вышел. Три медяка теперь казались ещё меньшей суммой, чем прежде: у числа сорок семь появились лица, имена и чужой невыплаченный долг.

Ещё ночью Дарен собирался уехать из города. В нижнем отделении дорожного мешка лежало письмо от старого сослуживца: на южном тракте требовались охранники для обозов. Не герои, не избранные, просто люди, которые умеют проверять колёса, считать повозки и не убегать при первом выстреле. Работа была скверно оплачена, зато никто не собирался измерять его пригодность по светящейся карточке.

Он задержался у крыльца. На другой стороне улицы разносчик прикреплял к доске свежие объявления. Верхнее сообщало о торжественном закрытии контракта на уничтожение болотной твари; ниже висел розыск пропавшей девочки. За находку твари гильдия получила четыреста золотых. За девочку награды не назначили: отец не сумел внести залог. Бумага провисла под дождём, и разносчик даже не поправил её.

— Вольт! — окликнул его мужчина в кожаном фартуке. — Ты ведь знаешь дорогу через западные поля?

Дарен узнал тележника Харта. Два месяца назад тот возил древесину в Нижние Жернова.

— Знаю. Что там?

— Там сегодня сын за подводой отправился. Должен к вечеру вернуться. Не хотелось бы, чтобы его встретила река вместо моста.

Дарен открыл рот, чтобы посоветовать остановить парня. Потом вспомнил таймер: предупреждение не дошло до деревни, а мальчишка уже был в пути.

— Если увидишь его раньше меня, разверни, — сказал он.

— Значит, пойдёшь?

— Пойду.

— Тогда возьми. — Тележник протянул маленький железный клин. — С грузовой оси. На телеге такой держит больше, чем кажется. Если там беда с воротами, вдруг пригодится.

Дарен повертел клин в пальцах. Не зачарованный, слегка ржавый и совершенно не героический. Он положил его в карман рядом с жетоном исключённого бойца. Когда-то он принимал похожие вещи от солдат перед походом и обещал вернуть. Некоторые обещания приходилось выполнять спустя годы.

Он снял мешок с плеча, вынул письмо сослуживца и оставил на подоконнике под козырьком постоялого двора. Южный тракт никуда не денется. В отличие от сорока семи человек, у которых оставалось меньше двух часов.

На улице шёл дождь. Не сильный, а тот самый мелкий, настойчивый дождь, который превращает дороги в грязь и настроение в желание кого-нибудь ударить.

У здания Гильдии доблестных дел висела новая вывеска.

НАСТОЯЩИМ ГЕРОЯМ — НАСТОЯЩАЯ НАГРАДА.

Дарен задержался перед ней всего на мгновение.

Жетон тянул карман к земле. Вчера на нём поставили красную отметку об исключении из профессионального реестра; металл остался прежним, а право работать исчезло.

Внутри пахло мокрыми плащами, полировкой для доспехов и деньгами.

У стойки регистрации стояли трое.

Первый — долговязый юноша в синем магическом плаще, прожжённом сразу в нескольких местах. Он держал над ладонью крошечный огонёк и с выражением глубочайшего раздражения пытался его погасить.

— Отмена, — говорил юноша.

Огонёк исчезал.

— Пламя.

Огонёк возвращался.

— Отмена.

— А зачем ты его снова зажигаешь?

— Проверяю, вдруг получится отменить что-нибудь чужое.

— И как успехи?

— Двадцать три года без успехов.

Второй человек был маленьким, жилистым мужчиной в сером плаще. За его плечами висел охотничий лук. На полу возле ног стояла дорожная сумка, из которой торчала лапа какой-то крупной птицы.

Его никто не замечал.

В буквальном смысле.

Секретарь дважды прошла мимо, один раз задела сумку, извинилась перед столом и продолжила работу.

Мужчина вздохнул.

— Я здесь, — сказал он.

Никто не ответил.

— Я стою в очереди с рассвета.

— За мной будешь.

Тот просиял.

— Ты меня видишь?

— Да.

— Хорошо. Значит, проклятие не усилилось.

— Какое проклятие?

— Не знаю. Монстры меня не замечают. Люди иногда тоже. Вчера целый отряд троллей прошёл мимо, а потом мой наниматель заявил, что я не участвовал в сражении, и отказался платить.

Третьей была женщина в дорожном одеянии служительницы Светлого Милосердия. На груди у неё висел серебряный символ исцеления.

Она спорила с регистратором.

— Я исцелила его, — повторила женщина.

— Он был противником вашей группы.

— У него была пробита грудь.

— Именно поэтому он считался выведенным из боя.

— После моего вмешательства он остался жив.

— И убил двух ваших товарищей.

— Я не могу выбирать, на кого действует благословение!

— Тогда, сестра, вам не место в героической гильдии.

Женщина побледнела.

Дарен подошёл к стойке и положил перед регистратором своё уведомление.

— Мне нужен доступ к экстренному контракту семьдесят семь сто четыре.

Регистратор посмотрел сначала на документ, потом на Дарена.

— Вы исключены.

— Контракт свободной категории.

— Он не предусматривает вознаграждения профессиональной группе.

— Я вижу.

— Три медяка.

— Вижу и это.

— Вы знаете, сколько стоит дорога до Нижних Жерновов?

— Примерно пять медяков.

— Тогда зачем?

Дарен собирался ответить, но в этот момент голубая надпись перед его глазами мигнула.

Ожидаемые потери: 47 граждан.

А следом появилась новая строка.

Расчётная вероятность гибели населения при отсутствии вмешательства: 100%.

Он почувствовал знакомое неприятное ощущение.

Так бывало перед засадой, когда ещё не видишь лучников, но уже понимаешь, что птицы замолчали не случайно.

— Потому что контракт странный, — сказал он.

Регистратор усмехнулся.

— Они все странные, если читать внимательно.

— Нет. Этот особенно.

Он повернулся к трём неудачникам.

— Кто хочет заработать три медяка?

Маг уронил огонёк на собственный сапог.

Следопыт поднял голову.

Жрица замолчала.

— На четверых? — уточнил маг.

— Да.

— Это даже не по одному.
— Зато возможность погибнуть почти бесплатная.
Жрица посмотрела на Дарена.
— Что нужно сделать?
— Спасти посёлок от прорыва плотины.
— Ты специалист по плотинам?
— Нет.
— У тебя есть маг земли?
— Нет.
— Строительная бригада?
— Тоже нет.
— Тогда почему ты считаешь, что мы справимся?
Дарен посмотрел на исчезающий таймер.
01:21:08.
— Не считаю.
Никто не спешил отвечать.
Затем следопыт поднял сумку.
— Я пойду.
— Ты даже не знаешь, как меня зовут.
— А какая разница? Ты первый за неделю со мной разговариваешь.
Маг обиженно выпрямился.
— Я тоже пойду. Между прочим, моя способность очень полезна.
— Что ты умеешь отменять? — спросил Дарен.
— Собственные заклинания.
— Любые?
— Любые, если успею до завершения эффекта.
Дарен внимательно посмотрел на него.
— А что будет, если ты начнёшь заклинание, которое не сможешь завершить?
— Оно отменится.
— Полностью?
— С некоторыми последствиями.
— Отлично.
Маг насторожился.
— Почему ты так сказал?
— Потому что последствия — это уже что-то.
Жрица вздохнула.
— Вы все сумасшедшие.
— Это отказ?
— Нет. Я тоже иду.
Она сняла с груди серебряный символ и спрятала его под одежду.
— Но предупреждаю: если кто-нибудь нападёт на нас, я смогу лечить только нападающих.
— Хорошо, — сказал Дарен.
— Что здесь хорошего?
— Будем стараться, чтобы они на нас не нападали.

До Нижних Жерновов они добрались через час и девять минут.
По дороге выяснилось, что мага зовут Фелин, следопыта — Тихор, а жрицу — Мира.

Также выяснилось, что никто из них никогда не работал на плотине, Фелин боится глубокой воды, а Тихор однажды прожил трое суток рядом с гнездом мантикоры, потому что пытался доказать, что его способность действительно работает.

— И доказал? — спросил Дарен.

— Конечно.

— Почему же тебя исключили?

— Мантикора меня не заметила. Экзаменаторы решили, что я вообще не заходил в логово.

Дарен не удержался от смеха.

Это был первый раз за три дня.

Внизу между холмами показались крыши.

Посёлок стоял у широкой реки. Над ним возвышалась старая каменная плотина, удерживавшая огромное водохранилище. Дождь усилился, по склонам текли коричневые потоки.

Но никакой паники не было.

Люди спокойно ходили по улицам. Над кузницей поднимался дым. На площади мальчишки играли в мяч.

— Странно, — сказала Мира. — Они что, не получили предупреждение?

Дарен открыл контракт.

00:11:52.

— Возможно, не получили.

На дамбе мелькнула фигура в жёлтом плаще.

Тихор прищурился.

— Там человек.

— Смотритель?

— Не похож. У него ящик с инструментами. И он что-то делает возле водосброса.

Дарену стало холодно, хотя плащ ещё держал тепло.

— Покажи.

Тихор указал на левый край сооружения.

Дарен видел оттуда только узкую чёрную полосу между камнями.

— Фелин, можешь осветить?

— Могу.

— Сколько времени продержится свет?

— Пока не отменю.

— Тогда не отменяй.

Маг поднял руку.

Над плотиной вспыхнул белый шар.

Человек в жёлтом плаще обернулся.

На мгновение стало видно его лицо, металлический инструмент в руках и расколотый замковый механизм, из которого медленно выползал удерживающий стержень.

Затем незнакомец бросился бежать.

— Он ломает затвор, — сказал Дарен.

— Зачем? — спросила Мира.

Дарен посмотрел на таймер.

00:09:41.

И впервые за всё утро заметил маленький значок рядом с номером контракта.

Не знак природной катастрофы.

Не знак технической аварии.

Скрещённые молоток и корона.

Категория события: санкционированное вмешательство.

Он быстро открыл справочник.

Такая категория означала, что изменение сооружения проводится по официальному заказу.

— Что там? — спросил Фелин.

Дарен медленно поднял глаза.

— Плотину не прорвало.

— Тогда что мы здесь делаем?

Снова посмотрев на человека в жёлтом плаще, Дарен ответил:

— Мешаем кому-то её разрушить.

А над посёлком возникло новое системное уведомление.

Экстренный контракт № 77104 обновлён.

Устранение препятствий: активировано.

Враждебная группа обнаружена.

Цель: Дарен Вольт и трое незарегистрированных соучастников.

Награда за уничтожение: 400 золотых монет.

Фелин тихо присвистнул.

— Четыреста золотых...

Тихор посмотрел на товарищей.

— Выходит, мы всё-таки чего-то стоим.

Дарен вытащил меч.

— Вот теперь, — сказал он, — у нас появились проблемы.

И впервые за долгие годы Система предложила за его смерть больше, чем за его работу.

Глава 2

Первый арбалетный болт пролетел над головой Дарена и ударил в деревянный столб. Второй попал в Фелина.

К счастью, не в самого мага, а в его дорожную сумку, висевшую на плече. Из сумки высыпались две книги, сухарь, медная ложка и маленькая стеклянная банка с надписью «НЕ ТРОГАТЬ».

Банка разбилась.

Из неё вырвался густой фиолетовый дым.

— Это опасно? — спросил Дарен.

— Уже нет, — ответил Фелин. — Раньше было.

— Что значит раньше?

— Я отменил заклинание.

— А дым?

— Остался.

Дарен схватил мага за ворот и повалил за каменную ограду.

Третий болт ударился о камень там, где секунду назад находилась голова Фелина.

Над посёлком всё ещё висело голубое уведомление.

Враждебная группа обнаружена.

Награда за уничтожение: 400 золотых монет.

Имена участников отображались ниже, каждое в отдельной рамке. Дарен с неудовольствием отметил, что Система успела правильно написать его фамилию. В гильдейском реестре её путали семь лет.

— Откуда стреляют? — спросил он.

Тихор уже лежал на земле и смотрел между камнями ограды.

— Из дома мельника. Двое. Нет, трое.

— Сможешь подобраться?

— Если там нет людей.

— Ты же говорил, что тебя не замечают монстры.

— Да.

— А люди иногда тоже.

— Иногда.

— И насколько часто?

— Не знаю. Меня никто не приглашал на испытания.

Ещё один болт просвистел над оградой.

— Сейчас испытаем.

Тихор осторожно пополз вдоль забора. Его серый плащ быстро слился с мокрой землёй.

Дарен перевёл взгляд на плотину.

Человек в жёлтом плаще добежал до середины каменного сооружения и остановился возле маленького служебного домика. Там стояли ещё двое. Один держал рычаг, второй разматывал толстую верёвку.

Система показывала:

До расчётного наступления катастрофы: 00:06:18.

— Фелин, что ты можешь сделать с затвором?

— Ничего. Я не строительный маг.

— А со светом?

— Могу создать его.

— Сколько?

— Достаточно, чтобы ослепить человека.

— Создавай.

Маг вскинул обе руки.

Белая вспышка ударила по плотине.

Человек у рычага закричал и закрыл лицо. Его товарищ отшатнулся, наступил на верёвку и рухнул на колени.

Третий выхватил короткий меч и бросился к служебному домику.

— Хорошо, — сказал Дарен. — Теперь отменяй.

Свет исчез.

— Зачем? — спросил Фелин.

— Чтобы мы тоже видели.

Со стороны мельницы раздался крик.

Следом — глухой удар.

Ещё один.

Стрельба прекратилась.

— Кажется, Тихор справился, — заметила Мира.

Дарен не стал радоваться раньше времени.

На плотине заскрежетало железо.

Один из удерживающих стержней вышел из пазов. Вода начала просачиваться сквозь затвор — сначала тонкой струёй, потом целым потоком.

— Нам нужно туда, — сказал Дарен.

— Через мост? — спросила Мира.

— По служебной лестнице. Она ближе.

Они бросились к реке.

Лестница оказалась мокрой, узкой и совершенно не подходящей для человека в доспехах.

Дарен поднимался первым.

Фелин за ним.

Мира замыкала.

На середине подъёма прозвучал тяжёлый металлический удар.

Весь каменный выступ дрогнул.

— Это было плохо? — спросил Фелин.

— Да.

— Насколько?

— Если доживём, объясню.

Наверху Дарена встретил мужчина с коротким мечом.

Мужчина был молод, крепок и явно не ожидал, что кто-то сумеет подняться по лестнице так быстро.

Он попытался ударить сверху.

Дарен принял клинок на гарду, шагнул в сторону, позволил противнику потерять равновесие и ударил его рукоятью в лицо.

Мужчина упал, выронив оружие.

Дарен приставил меч к его горлу.

— Кто нанял?

Тот молчал.

— Плотина сейчас рухнет. Если хочешь жить, отвечай быстро.

— Мы выполняли контракт.

— Чей?

— Системы.

Дарен почувствовал, как за спиной остановился Фелин.

— Повтори.

— Контракт семнадцать сорок два. Техническое освобождение русла. Всё законно!

Над пленником появилась голубая строка.

Участник санкционированного мероприятия.

Препятствие к выполнению контракта: выявлено.

Дарен понял, что именно видит.

Для них плотина была угрозой, которую требовалось сохранить от разрушения.

Для этих людей разрушение плотины было работой.

— Сколько вам заплатили? — спросил он.

— Двести золотых!

— За сорок семь смертей?

— Там не было написано про смерти!

Пленный говорил слишком быстро, почти захлёбываясь.

— Там было написано, что посёлок эвакуирован. Что сооружение аварийное. Что после сброса воды появится новый водосбор для западных земель.

Дарен посмотрел вниз.

На площади всё ещё играли дети.

— Мира, свяжи его.

— Чем?

— Верёвкой.

— У него нет верёвки.

— Тогда поясом.

— Чьим?

Дарен обернулся.

Жрица смотрела на него с таким выражением, будто считала подобные вопросы главным недостатком военной профессии.

— Моим, — сказал он.

— Тогда снимай.

Пока Дарен возился с поясом, Фелин подошёл к затвору.

Маг ощущал железный механизм, поморщился и посмотрел на воду.

— Это не совсем магия, — сказал он.

— Что?

— Повреждение. Кто-то ослабил удерживающие скобы и вытащил нижний штифт. Если убрать второй, створку сорвёт давлением.

— Можешь вернуть первый?

— Нет.

— Заклинанием?

— Я умею создавать магические явления, а не чинить железо.

Дарен почувствовал растущее раздражение.

— Тогда создай что-нибудь полезное.

— Например?

Система показала четыре минуты.

Внизу зазвонил колокол. Кто-то наконец заметил воду.

Дарен осмотрел затвор.

Толстая железная балка прижимала створку к направляющим. С одного конца её удерживал штифт, с другого — тяжёлый противовес. Если закрепить балку, можно было выиграть время.

Но закреплять было нечем.

Вернее...

— Фелин, ты можешь создать магическую цепь?

— Да.

— Прочную?

— На несколько мгновений.

— А потом?

— Потом заклинание исчерпается.

— Можешь отменить её раньше?

— Конечно.

— Сделай.

Маг уставился на него.

— Ты хочешь, чтобы я создал цепь, а потом уничтожил её?

— Пока только создал.

Фелин поднял руки.

Между железной балкой и каменным выступом появилась сияющая цепь.

Она натянулась, закрипела, удерживая механизм.

По суставам мага пробежали голубые искры.

— Долго не выдержу! — выкрикнул он.

— Не надо долго. Мира, внизу есть люди?

Жрица выглянула за край плотины.

— Собрались возле колокола!

— Кричи, чтобы уходили на холм. Немедленно.

Она крикнула.

Несколько человек побежали к домам.

— Без вещей! — добавила Мира. — Без телег! Берите детей и уходите!

Дарен повернулся к Фелину.

— Сколько?

— Минуту. Может, меньше.

С другой стороны плотины появился Тихор.

Он тащил за ворот окровавленного арбалетчика.

— Двоих связал, третий убежал. Там ещё...

Он замолчал, увидев цепь.

— Красиво.

— Не сейчас, — сказал Дарен. — Видишь водосброс справа?

— Да.

— Нужно открыть его.

Тихор посмотрел вниз.

Справа от основного затвора находился узкий канал, выводящий воду в каменное русло за пределами посёлка. Дарен заметил его ещё с дороги.

Канал был закрыт тяжёлой решёткой.

— Там ручной привод, — сказал он. — Если открыть, часть давления уйдёт.

— Почему его не открыли раньше?

— Потому что до сегодняшнего дня плотину никто не пытался взорвать.

Тихор бросился к приводу.

У механизма лежал ещё один человек в жёлтом плаще.

Он был без сознания.

Возле него валялась железная рукоять.

Тихор вставил её в привод и попытался повернуть.

Не получилось.

— Заклинило!

Дарен выругался.

Система отсчитывала последние минуты.

00:02:08.

— Фелин!

— Что?!

— Отмени цепь.

Маг смотрел на него так, будто тот предложил утопиться.

— Она держит затвор!

— Знаю.

— Если отменю, его сорвёт!

— Не сразу. Противовес ещё держит. Мне нужно снять нагрузку с привода.

— Как?

Дарен указал на толстую тягу, соединяющую затвор с блокирующим рычагом водосброса.

В старых плотинах механизмы часто соединяли для последовательного открытия: сначала малый канал, потом основной. Саботажники вытащили штифт и перекосили тягу, из-за чего малый привод оказался зажат. Цепь Фелина, удерживая балку, дополнительно натягивала перекошенный узел.

Если на мгновение ослабить натяжение и повернуть малый привод, его можно будет вывести из зацепления.

А если нет — вода сорвёт створку.

— Тихор! — крикнул Дарен. — Держи рукоять. Когда скажу, поворачивай изо всех сил!

— Понял!

— Фелин, отменяй по моему слову. Не раньше.

Маг побелел.

— Ты уверен?

— Нет.

Это был единственный честный ответ.

Дарен достал из сумки пленного железный лом и вставил между балкой и камнем, чтобы на несколько секунд удержать перекошенный узел.

Металл скрипнул.

— Сейчас!

Фелин произнёс:

— Отмена.

Сияющая цепь исчезла.

Балка резко просела.

Лом выгнулся в руках Дарена.

— Тихор!

Следопыт навалился на рукоять.

Что-то громко треснуло.

Решётка малого водосброса поднялась на ладонь.

Ещё один оборот.

Вода с рёвом ударила в боковой канал.

Дарена отбросило к парапету.

Лом вырвало из рук.

Основная балка окончательно опустилась, но теперь часть давления ушла в открытый водосброс.

Затвор содрогнулся.

И остался на месте.

Фелин медленно сел прямо в лужу.

— Я, — сказал он, — ненавижу инженерное дело.

Дарен попытался ответить, но обнаружил, что у него дрожат руки.

Снизу донёсся грохот воды, уходящей по каменному руслу.

Плотина выдержала.

По крайней мере пока.

Они не успели порадоваться.

Над посёлком появилось сообщение.

Контракт № 77104 завершён.

Условия выполнения: частично соблюдены.

Расчётное число предотвращённых смертей: 47.

Фактическое число подтверждённых смертей: 0.

Награда: 3 медные монеты.

Перед Дареном материализовались три монеты.

Одна упала в воду.

Вторая укатилась под сапог Тихора.

Третью поймала Мира.

— Невероятная щедрость, — сказала она.

Но Дарен смотрел не на деньги.

В нижней части сообщения появилась строка, которой прежде не было.

Компенсация заказчику события № 1742 за несостоявшееся изменение рельефа: 200 золотых монет.

— Фелин, — тихо сказал он. — Ты это видишь?

Маг подошёл ближе.

— Да.

— Какой заказчик получает компенсацию за то, что сорок семь человек остались живы?

Фелин ничего не ответил.

Со стороны посёлка слышались крики.

К плотине поднимались люди, среди них староста в промокшем тулупе.

Впереди бежала маленькая девочка.

Она остановилась перед Мирой.

— Вы спасли наш дом?

Жрица присела рядом.

— Надеюсь.

— А плотина теперь не упадёт?

Мира обернулась к Дарену.

Он посмотрел на повреждённый затвор, на сместившиеся камни, на поток воды.

— Если её не починить, — сказал он, — завтра может упасть.

Староста услышал.

— Починим, — быстро ответил он. — Людей соберём. Дерево привезём. Только скажите, что делать.

Дарен впервые за утро почувствовал, что перед ним стоит действительно разумный человек.

— Сперва найдите смотрителя. И приведите кого-нибудь, кто понимает эту плотину лучше нас.

— Смотритель умер три дня назад, — сказал староста.

Дарен замер.

— От чего?

— Сердце. Ночью. Совсем неожиданно.
За его спиной тихо выругался Тихор.
На камнях возле служебного домика лежал человек в жёлтом плаще, потерявший сознание у привода.
Его пальцы начали двигаться.
Мира первой заметила это.
— Он жив.
Дарен присел рядом.
— Кто вас нанял?
Человек с трудом открыл глаза.
— Контракт...
— Я знаю.
— Мы должны были открыть затвор.
— Кто выдал приказ?
Незнакомец закашлялся.
На губах появилась кровь.
Мира инстинктивно протянула руки, но серебряный символ на её груди остался тусклым.
— Он не наш враг, — с отчаянием сказала она. — Он безоружен.
— Он пытался разрушить плотину, — ответил Дарен. — Возможно, твоя магия сочтёт его врагом.
Жрица коснулась груди раненого.
Ничего.
— Не действует.
Человек улыбнулся.
— Потому что... уже нет.
— Чего нет? — спросил Дарен.
— Контракта.
Его голова откинулась.
На груди под мокрой одеждой проступил маленький голубой знак.
Исполнитель ликвидирован.
Мира судорожно попыталась нащупать пульс.
Дарен смотрел на знак.
— Его убили не мы, — произнёс он.
У него перед глазами открылось новое сообщение.
Нарушение контрактного равновесия обнаружено.
Источники нарушения: 4.
Начата процедура системной проверки.
Внизу мигала красная строка:
Предварительная классификация: непредусмотренные участники.
Дарен спрятал меч в ножны.
— Кажется, — сказал он, — мы только что устроились на очень плохую работу.